
ЯЗЫКОВАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАНАДЫ

З.А. Усманова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Французский язык Канады представляет собой интегральную языковую и лингвокультурологическую сущность; его многогранность и многоаспектность отражается в национальной специфике лингвистических параметров, а также в совокупности лингвокультурологических особенностей. В данной статье рассматривается влияние различных факторов на становление французского языка в Канаде; исследуются его специфические черты, а также лингвокультурологические характеристики.

Ключевые слова: франкоквебекский язык, Квебек, французский язык, квебекецизмы, прецедентные феномены.

Французский язык Канады, как и любой национальный вариант полинационального языка, представляет собой сложное, многоаспектное образование. Уникальность этого языка характеризуется прежде всего его жизнеспособностью. Неизмеримо малый ареал франкофонии в Канаде (около 23% от общего числа канадцев [21]) по сравнению с остальным англоговорящим регионом отмечен высокой плотностью распространения французского языка. По данным института статистики Квебека, 94,6% жителей провинции говорят на французском языке, причем для 80% квебекцев он является родным [21]. Помимо Квебека, французский язык в Канаде широко распространен в провинциях Онтарио, Нуво-Брансуик (Нью-Брансвик) (Акадия).

Квебек играет особую роль в становлении национальной языковой формы и сохранении французского языка в целом. Его существование нужно рассматривать как некий «*гарант сохранения французского языка*, являющегося, благодаря Квебеку, одним из четырех основных языков, распространенных на территории Северной и Южной Америки» [13. С. 75]. Помимо территориальной принадлежности к Канаде или — шире — к региону Северной Америки Квебек можно рассматривать в иной геополитической плоскости, а именно как часть Франкофонии, где эта канадская провинция играет ключевую роль, а ее тесная связь с Францией обеспечивает витальность французского языка в общемировом масштабе. По словам А. Джаджа, Квебек всегда был важной частью франкоязычного общества благодаря своим стараниям сохранить французский язык ради «процветания на международном уровне» [12. С. 26].

В настоящее время среди лингвистов не существует единого мнения относительно того, является ли язык Квебека национальным вариантом французского языка или его следует относить к географическому, территориальному, пространственному и т.п. вариантам. Кроме того, в научном мире нет четкой позиции по поводу самой дефиниции существующего языка в Квебеке. По В.Т. Клокову,

французский стандарт «надсоциален и надтерриториален»; это абстрактное понимание того, что должно быть реализовано в качестве образца [4. С. 173]. Эта точка зрения разделяется и зарубежными лингвистами. По мнению А. Вальдмана, французский стандарт является «фикцией, которой обладает в некоторой степени любая языковая норма» [18. С. 672]. Составитель Тезауруса французского языка Квебека К. Пуарье считает, что этот стандарт представляет собой условный вариант, который играет роль нейтрального эталона во всем франкоязычном мире [16]. На наш взгляд, французский язык, используемый в Канаде, является *квебекским национальным вариантом французского языка*, так как он имеет статус родного языка для абсолютного большинства квебекцев, его языковые нормы закреплены в словаре FRANQUS (уникальный проект квебекских лингвистов, завершившийся в 2013 г., который содержит новейшую информацию о лексико-грамматических особенностях франкоквебекского языка [19]), обладает своей лингвокультурной спецификой.

Современный французский язык Канады сложился под влиянием многочисленных и разнообразных факторов — лингвистических, социально-исторических, пространственных, временных и лингвокультурологических.

Начало колонизации Квебека относят к XVII в., когда французские поселенцы начали осваивать территории Канады в надежде обрести здесь новую родину. Завезенные элементы диалектов северо-запада, запада и центра Франции прочно укоренились в разговорной речи новых поселенцев, сформировав, таким образом, единый местный вариант французского языка. Помимо трех десятков французских провинций еще одним источником иммиграции были англоязычные страны, включая Британию и американскую Новую Англию. Примерно с середины XVIII в. столкновение английского и французского языков стало неизбежным. Экономические условия (торговля и рост промышленного производства), издание новых законов, первоначально распространявшихся на английском языке, диктовали необходимость франкоязычному населению заимствовать часть лексики из английского языка. Английский язык, по В.Т. Клокову, является *адстратом* для французского языка Канады, поскольку он в течение долгого времени и в значительной степени оказывал влияние на развитие французского языка [4. С. 156—157]. С другой стороны, франкоязычное общество противостояло языковой ассимиляции. Защита французского языка стала символом борьбы с английскими властями, влияние которых с каждым годом только росло. Широкое распространение английского языка и территориальная удаленность от материнского языка способствовали, с одной стороны, проникновению англицизмов во французский язык Канады, и наличию архаизмов — с другой.

По мнению М. Дюрана, высокий уровень рождаемости среди франкоканадцев и их проживание в основном в сельской местности является важным фактором сохранения французского языка и франко-канадского народа [11. С. 53]. Сохранение *патуа*, т.е. говоров французских деревень, использовавшихся иммигрантами, сыграло ключевую роль в становлении и развитии общей структуры французского языка, функционировавшего на территории Канады. Так, нормандский диалект

колонистов, до сих пор сильно отличающийся от французского стандарта, привнес определенное своеобразие в современный франкоквебекский язык. Диалектизмы французского языка и заимствования из английского и индейского языков стали основой для формирования *жуаля*, франкоканадского просторечия. Диалекты, на основе которых осуществлялась языковая эволюция французского квебекского языка, называются *субстратом* французского языка [4. С. 156—157].

Влияние индейских языков нашло свое отражение преимущественно на лексическом уровне французского языка Канады. Помимо географических названий, франкоканадский язык заимствовал аборигенные гидронимы, флоронимы, колоронимы и т.д. Языки алгонкинов и гуронов внесли наибольший вклад в его словарный состав, однако общее число индейских заимствований невелико. В настоящее время, по данным Г.С. Доржиевой, в корпусе франкоязычной топонимии Квебека содержится лишь 10% аборигенных тополексем [3].

Необходимо отметить, что конфессиональные различия среди англоканадцев и франкоканадцев также сыграли большую роль в становлении французского языка Канады. Конфронтация католиков-франкофонов и англоговорящих протестантов способствовали укреплению влияния католической церкви на все сферы жизнедеятельности франкоканадцев, что не могло не отразиться в языке. Большая часть топонимов Квебека связана с католицизмом; номинации рек, озер, городов, деревень и т.п. содержат имена Богородицы и католических святых (Notre-Dame-de-Grace, Notre-Dame-des-Neiges, St-Jean, St-Antoine, St-Pierre). Инвективная лексика квебекского французского языка изобилует выражениями, которые напрямую связаны с католической церковью (tabarnac, taboire, torbinouche, tabarnane, (h)ostidetabarnacdecalice, j'mencalice, hostique, criss, crissedetabernak, câlice, câlistrine, câlique, simonac/simonaque, ostensoire, torrieu, eucharistie).

Таким образом, мы заключаем, что во франкоквебекском языке сосуществуют общепольские, англо-канадские, индейские и национально-специфические черты.

Общепольские черты проявляются в артикуляционной базе, грамматическом стандарте, основном словарном фонде и в письменной речи. Литературный вариант франкоквебекского языка имеет значительное сходство с польским. По мнению Р.А. Папена, письменная речь квебекцев почти полностью совпадает с нормами польского языка, существующего во Франции [15. С. 163]. Франкоязычные массмедиа Канады играют важную роль в реализации той языковой модели общества, которая могла бы обеспечивать максимальное сохранение общепольских лингвистических параметров. Как справедливо отмечает Е.Е. Кругляк, «печатные СМИ в Канаде находятся под пристальным контролем лингвистов, которые следят за тем, чтобы выдерживалось качество польского языка, а именно соблюдались орфографические, грамматические, синтаксические и лексические нормы общепольского стандарта» [5. С. 28].

Англоканадские черты находят отражение прежде всего в словарном запасе языка. Наиболее ярким примером грамматических и семантических калек с английского является употребление слова *bonjour* при прощании с собеседником

(ср. *haveaniceday* — в английском), также широкое распространение лексем *reser-tion* вместо *bureau d'accueil* и *meeting* вместо *rendez-vous*. Англо-американизмы, вошедшие во франкоквебекский язык, согласно данным Н.А. Слобожаниной, характеризуются расширением семантической структуры (например, *bobsleigh*), варьированием в значениях (например, *flash*), а также образованием новых устойчивых выражений [8]. Кроме того, грамматическая структура франкоквебекского языка частично вобрала в себя черты английского языка, например, образование глаголов от имен существительных по английской модели *magasiner* от *magasin*, частичное заимствование притяжательного падежа и т.д. Замена предлога по моделям английского предложного словосочетания является также специфической особенностью французского квебекского языка (*répondre une question* вместо фр. *répondre à une question*, ср. англ. *to answer a question*) [8].

Справедливо было бы сказать, что нет ни одного языкового явления в квебекском французском языке, которое не обладало бы своей национальной спецификой. Выделим основные особенности:

— фонетические: большее количество фонем по сравнению с французским языком, сохранение фонологических оппозиций, дифтонгизация долгих гласных, палатализация **d** и **t** перед звуками [i] и [y];

— грамматические: феминизация профессиональных наименований (*une ministre, une notaire, une poète, une marin, une professeure* etc), особенности местоименной парадигмы (редукция форм личных местоимений и их использование в качестве глагольного префикса, изменения стандартных форм местоимений, например, замена местоимения 3 л. ед. ч. ж. р. *elle* на формы *a', al'*, возможность замены местоимений 2 л. ед. ч. и мн. ч. *tu/vous* на неопределенное местоимение *on* и т.д.);

— лексико-семантические: наличие квебекцизмов, основную часть которых составляют диалектизмы (*garrocher* вместо общепольского *lancer, s'enfarger* вместо *accrocher*), архаизмы (*ostination* вместо *discussion*), неологизмы-канадианизмы (*coulée, toque, routine* и т.д.). Кроме того, для франкоквебекского словарного состава языка характерно наличие лексем с расширением семантического значения (*grenu* в значении «урожайный», вместо французского «полный зерна», *maldonne* «неудача, невезение» вместо «недоразумение, ошибка» и т.д.).

Итак, становится понятно, что современный франкоквебекский язык вобрал в себя черты многих исторических, социальных, лингвистических и лингвокультурологических процессов. Состав языка включает в себя диалектизмы, архаизмы, квебекецизмы, англоамериканизмы, индианизмы, а также общепольские слова. Важно подчеркнуть, что *квебекецизмы* рассматриваются нами как *основные лексические единицы французского квебекского языка, имеющие различные этимологические и исторические связи с другими языками и функционирующие в лингвистическом ареале франкоквебекского языка*. Таким образом, языковая сущность французского языка Канады представляет собой сложное и многогранное образование, в котором присутствуют пласты всех уровней языка, имеющих различное происхождение.

Лингвокультурологические характеристики языковой сущности являются важнейшими составляющими национального варианта языка. Сегодня невозможно представить ни одно лингвистическое исследование, которое не отражало бы взаимосвязь языка, культуры, менталитета, языкового и коммуникативного сознаний, а также языковой картины мира. Понятие «языковая картина мира» (ЯКМ) является одним из ключевых определений, задающих вектор развития современной лингвистики. В данной статье, вслед за А. Вержбицкой, мы определяем ЯКМ как «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового колллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [2. С. 35].

Проблема определения составляющих ЯКМ до сих пор имеет дискуссионный характер; ее окончательное теоретическое решение еще впереди. Одним из проблематичных аспектов, по Е.С. Кубряковой, является определение тех составляющих, которые непосредственно входят из системы языка в ЯКМ [6]. Как справедливо отмечает О.С. Чеснокова, «выявление устойчивых семантических ассоциаций слов и рассмотрение фразеологии через призму культуры отвечает познанию ЯКМ» [10. С. 40]. В качестве иллюстрации этой мысли рассмотрим фразеологизм франкоквебекского языка *Se faire passer un Québec — понасться на удочку / обмануться*. Буквальный перевод этого выражения звучит как «сойти за квебекца». В данном примере легко обнаруживается самопредставление квебекцев как о наивных, простых людях, которых легко обмануть или перехитрить. Многие исследователи отмечают сохранившееся бесхитростное мировосприятие квебекцев, идущее от французских крестьян — первых поселенцев Квебека и сохранившееся благодаря их продолжительному проживанию в сельской местности [11; 14; 17]. Данное выражение, как и многие другие фразеологические единства и идиомы, «отображают культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности» [9. С. 15].

Прецедентные феномены являются необходимым компонентом языковой картины мира. Это понятие включает в себя представление о «прецедентных текстах», «прецедентных высказываниях» и «прецедентных именах». Об этом писали В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Д.Б. Гудков и многие другие ученые. В нашем исследовании мы рассматриваем *прецедентные феномены* как «хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества», актуальные в «когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане», а также имеющие апеллятивный характер, т.е. отражающие константные ссылки в языке, к которому прибегают представители той или иной лингвокультуры [7. С. 16]. Наиболее ярким, на наш взгляд, *прецедентным высказыванием* квебекского французского языка является *je me souviens* («Я помню» — официальный девиз Квебека). Носители франкоквебекского языка и культуры легко идентифицируют заложенную экстралингвистическую информацию в этом высказывании: это и ответ франкоканадцев на девиз маркиза Лорна, генерал-губернатора Канады (*Ne obliviscaris — Берегитесь забвения*), и ностальгия по временам свободного и великого Квебека, и обещание предкам сохранить свою

культуру в иноязычном окружении в будущем. Номера машин, зарегистрированных в Квебеке, содержат эту фразу, полная версия которой звучит как *Je te souviens / Que né sous le lys / Je crois sous la rose* (Я помню, Что рожден под лилией, Но вырос под розой — лилия символизирует Францию, а Англия — розу [20]. Существует фильм с одноименным названием, а также несколько песен, называющихся “Je te souviens”, наконец, одна из версий неофициального гимна Квебека имеет аналогичное название. Думается, что это высказывание является наиболее узнаваемым и распространенным среди представителей квебекской лингвокультуры; оно содержит некий код, в котором заложена информация о специфике ЯКМ. На наш взгляд, значимость этого прецедентного феномена огромна для понимания истоков роста квебекского самосознания, а также основ квебекской национальной идентичности.

Итак, французский язык Канады представляет собой интегральную языковую и лингвокультурологическую сущность. По словам выдающегося романиста Р.А. Будагова, «различия между языками, существующими в пределах одного большого национального языка, не разрывают единства между ними; более того, функциональные расслоения полинационального языка только подчеркивают его многогранность и многоаспектность» [1. С. 24].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. — М.: Добросвет-2000, 2000. — 304 с. [Budagov R.A. Yazyk i rech v krugozore cheloveka. — M.: Dobrosvet-2000, 2000. — 304 s.]
- [2] Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. — 2000. — № 6. — С. 33—38. [Verzhbickaya A. Yazykovaya kartina mira kak osoboy sposob reprezentacii obraza mira v soznanii cheloveka // Voprosy yazykoznaneya. — 2000. — № 6. — S. 33—38.]
- [3] Доржиева Г.С. Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона (этнолингвистический аспект): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2011. — 49 с. [Dorzhieva G.S. Toponimiya Kvebeka kak otrazhenie frankoyazychnoj kultury regiona (etnolingvisticheskij aspekt): Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. — M., 2011. — 49 s.]
- [4] Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке / В.Т. Клоков. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005. — 400 с. [Klokov V.T. Francuzskij yazyk v Severnoj Amerike / V.T. Klokov. — Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2005. — 400 s.]
- [5] Кругляк Е.Е. Семантические англицизмы в печатных СМИ франкоязычной Канады // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. — 2009. — Т. 9. — Вып. 2. — С. 28—30. [Kruglyak E.E. Semanticheskie anglicizmy v pechatnyx SMI frankoyazychnoj Kanady // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. — 2009. — T. 9. — Vyp. 2. — S. 28—30.]
- [6] Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: Мат-лы IV Межд. научной конференции 16—18 апреля 2003 г. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. — С. 32—34. [Kubryakova E.S. Soznanie cheloveka i ego svyaz s yazykom i yazykovoj kartinoj mira // Filologiya i kultura: Mat-ly IV Mezhd. nauchnoj konferencii 16—18 aprelya 2003 g. — Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2003. — S. 32—34.]
- [7] Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь-книга. — М.: Гнозис, 2004. — 318 с. [Russkoe kulturnoe prostranstvo. Lingvokulturologicheskij slovar-kniga. — M.: Gnozis, 2004. — 318 s.]

- [8] *Слобожанина Н.А.* Англо-американизмы во французском языке Квебека (лингвопрагматический аспект): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2008. — 24 с. [*Slobozhanina N.A.* Anglo-amerikanizmy vo francuzskom yazyke Kvebeka (lingvopragmaticheskiy aspekt): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Saratov, 2008. — 24 s.]
- [9] *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 13—24. [*Teliya V.N.* Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologichyaeskogo sostava yazyka v kontekste kultury // *Frazeologiya v kontekste kultury*. — М.: Yazyki russkoj kultury, 1999. — S. 13—24.]
- [10] *Чеснокова О.С.* Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: Дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2006. — 358 с. [*Chesnokova O.S.* Otrazhenie yazykovoj kartiny mira v razviti leksicheskoy sistemy meksikanskogo nacionalnogo varianta ispanskogo yazyka: Diss. ... d-ra filol. nauk. — М., 2006. — 358 s.]
- [11] *Durand G.* Les mythes fondateurs de la franc-maçonnerie. — Paris: Dervy, 2002.
- [12] *Judge A.* La francophonie: mythes, masques etrealites // *Francophonie. Mythes, masquesat realites*. — Paris: Publisud, 1996. — P. 19—43.
- [13] *Oakes L., Warren J.* Language, Citizenship and Identity in Quebec. — PALGRAVE Macmillan, 2007. — 260 p.
- [14] *Page M.* La francisation des immigrants au Quebecen 2005 etaprès // *Le français au Quebec. Les nouveaux defis*. — Montreal: Fides, 2005. — P. 191—231.
- [15] *Papen R.A.* French: Canadian varieties // *Language in Canada*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — P. 160—176.
- [16] *Poirier C.* Un dictionnaire general du français quebecois: produit original ou produit adapte? // *Langue etidentite. Le français et les francophones d’Amerique du Nord*. Sainte-Foy: Les Presses de l’Universite Laval, 1990. — P. 339—351.
- [17] *Saint-Jacques B.* Le français quebecois: langue de communication et symbole d’identite // *Langue etidentite. Le français et les francophonesd’Amerique du Nord*. Sante-Foy: Les Presses de l’Universite Laval, 1990. — P. 229—244.
- [18] *Valdman A.* Normes locales etfrancophonie // *La norme linguistique: Conseil de la langue française*, 1983. — P. 667—706.
- [19] URL: <http://franqus.ca>
- [20] URL: http://provincequebec.com/info_quebec/motto...plate/
- [21] URL: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques>

LINGUISTIC AND LINGUOCULTURAL ESSENCE OF THE FRENCH LANGUAGE OF CANADA

Z.A. Usmanova

The Chair of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The French language in Canada has integrated both language and culture; its numerous aspects are reflected in the culture specific linguistic parameters as well as in the scope of linguistic and cultural peculiarities. The article reviews the influence of various factors on the formation of the French language in Canada and explores its peculiarities and culture specific characteristics.

Key words: the French Quebec language, Quebec, the French language, québécoismes, case phenomena.